

— Тэ Ун!!!

Ши Хён, одолев последователей Демонического культа, которые нападали на него бесконечной вереницей, поручил зачистку союзникам и с опозданием вбежал в главный зал.

Судя по отсутствию шума, бой, должно быть, закончился, но куда бы он не посмотрел, Ён Тэ Уна нигде не было видно.

Ши Хён, кусая нижнюю губу, продолжал двигаться, и только через некоторое время он смог обнаружить силуэт, сидящий без сил в самом дальнем углу зала, где свет проникал через прореху в крыше.

— Учитель... теперь я стал Небесным Демоном, да?

Прежде чем Ши Хён успел подойти или что-то сказать, до его слуха донёсся тихий, сдавленный голос.

Должно быть, убийство собственно отца - это огромный шок для него.

Он всегда думал, что можно найти другой способ, но система настойчиво предлагала только те варианты, которые могли бы измотать дух Ён Тэ Уна.

Ему было жаль его.

Как бы он ни вырос и ни повзрослел, видя его сидящим в таком опустошенном состоянии, этот большой мужчина все еще выглядел как тот худой, изможденный 10-летний мальчик. Ши Хён закусил губу и поднял Ён Тэ Уна, который сидел без сил, обняв его.

— Ты победил. Думай только об этом. Ты проделал огромную работу.

— ... Да. Теперь мы можем путешествовать и жить спокойно, учитель.

Его сердце разрывалось на части.

«Скоро я покину тебя.»

При звуке этого голоса, дрожащего от слез, у Ши Хёна закружилась голова.

Но, в конце концов, он сам того не желая солгал: Да... Давай так и сделаем.

С этим ответом руки, обнимающие Ши Хёна, сжались немного сильнее, а лицо, прижатое к его шее, погрузилось еще глубже.

Однако время утешения быстро подошло к концу из-за толпы, входящей в зал.

Когда Ши Хён быстро отстранился и отвернулся, Ён Тэ Ун, словно не желая отпустить, слегка схватил край его белой рубашки. Но теперь он находился в положении, где не мог легко показывать такую мягкую сторону.

— Нельзя.

Ши Хён решительно убрал крепкую руку и вытолкнул Ён Тэ Уна вперед, к людям.

Этот план был тщательно и скрупулезно разработан с самого начала, когда впервые появился квест.

Естественно, зачистка прошла очень быстро, и, учитывая особенности Демонического культа, они быстро приняли смену лидера, так что атмосфера почти сразу успокоилась.

Конечно, это было возможно только потому, что навыки Ён Тэ Уна были настолько выдающимися, что все остальное отошло на второй план.

«Теперь пришло время мне уйти.»

Ши Хён крепко сжал кулаки и добровольно отказался от участия в предстоящем распределении наград.

Конечно, Ён Тэ Ун возражал, но, как всегда, Ши Хён больше не хотел оставлять здесь следы своего существования.

Так, оставив за спиной взгляды толпящихся последователей Демонического культа, Ши Хён вышел из зала и, не увидев всплывающего окна, которое обычно появлялось в такой момент, с тревогой заглянул в окно квеста.

«Почему нет уведомления о завершении квеста?»

Однако сквозь эту растущую тревогу появилось небольшое чувство надежды. Может быть, ему дадут выбор – уйти или остаться.

Так он прожил несколько дней с небольшим беспокойством, но надежды Ши Хёна были не просто разбиты на куски, а рассыпались в пыль.

***

Ши Хён мог только стоять в оцепенении, разинув рот перед нелепым квестом, который висел перед его глазами.

[Система: Финальная глава. Совершите самоубийство. Ваша смерть позволит «Ён Тэ Уну» стать истинным Небесным Демоном.]

— Система тоже сошла с ума...? Или это вирус?

[Система: После завершения этого квеста вы сможете вернуться в свой мир!]

Хотя это были просто слова, в них чувствовался какой-то едва уловимый возбужденный тон, который заставлял его злиться, и его глаза, казалось, горели от ярости.

«Мы не можем просто попрощаться и расстаться по-доброму, вместо этого ты хочешь, чтобы я причинил боль нашему Тэ Уну и ушел один? Я не смогу.»

[Система: Начинается обратный пятиминутный отсчет . Если Ён Тэ Ун не станет Небесным Демоном, он впадет в безумие и умрет.]

— Что??? Разве он уже не стал Небесным Демоном?!!

[Система: Осталось 4 минуты 43 секунды. Если Ён Тэ Ун не станет Небесным Демоном, он впадет в безумие и умрет.]

— погоди! Ладно, ладно, я понял!

Ши Хён, стиснув зубы от абсурдного требования системы, быстро выхватил меч, висевший у него на поясе. Но он не смог совершить следующее действие, опустил меч вниз и замер на месте.

«Это нелепо... Мне не сказали, что прощание будет таким.»

Но с самого начала это было условием. Когда он попал сюда, во всплывающем окне четко говорилось, что он сможет вернуться в реальность только после выполнения последнего квеста.

— Но я не могу позволить этому ребенку умереть... Ха-а.

Он чувствовал себя таким глупым из-за того, что доверился указаниям этой системы,

взявшейся неизвестно откуда. Да, это была его ошибка – привязаться к Ён Тэ Уну.

Но разве могло было иначе? За десять лет, проведенных здесь, они, двое, у которых ничего не было, жили, как братья, а иногда и как друзья, полагаясь только друг на друга. Как можно было не привязаться?

Честно говоря, даже после того, как Тэ Ун разобрался с Ён Му Соном, система какое-то время молчала, так что он начал немного сомневаться в ее обещании отправить его обратно.

На самом деле, если подумать, он уже провел здесь десять лет и настолько привязался к этому миру, что мысль о невозможности вернуться в реальность не казалась такой уж печальной.

— Если я уйду, Тэ Ун заживет хорошей жизнью, верно?

Он некоторое время колебался и затем выкрикнул вопрос в пустоту, но полупрозрачное окно не появилось. Только время отсчета равнодушно висело перед его глазами.

Тогда на него нахлынуло холодное чувство реальности. В конце концов, ему не оставалось ничего, кроме как снова прокручивать в голове ругательства.

Да, система всегда была такой. Как будто она хотела, чтобы Ён Тэ Ун дошел до предела и сошел с ума.

Все это время он избегал худших ситуаций, даже ценой штрафов, будь то предательство или какое-то действие по отношению к ребенку, но это был первый раз, когда ему так прямо приказали умереть, и он был в полном замешательстве.

«Наверное, проблема в том, что наш ребенок вырос слишком правильным и добрым...?»

— Черт... Если я умру, убери следы поскорее.

Но система по-прежнему молчала, и тягостное молчание казалось лишь подгоняло его, словно говоря, что он выполнил свою задачу, и теперь должен скорее умереть.

Ши Хён на мгновение крепко закрыл глаза и несколько раз выдохнул. Честно говоря, даже если он вернется в свой мир, возможно, никогда не забудет воспоминания об этом месте.

— Я не хочу уходить...

Наконец, после некоторого колебания, Ши Хён тихо высказал свои истинные чувства. Это были слова, которые можно было произнести только тогда, когда никто не слушает.

Так, стоя в оцепенении в просторной комнате, он резко поднял голову и начал оглядываться, ища что-то, где можно было бы оставить его последние слова.

«Я не могу вот так просто уйти.»

Если он вернется в реальность, он уже не будет знать, что станет с этим игровым миром. Но для него Тэ Ун больше не был просто игровым персонажем. Он не мог уйти вот так.

Шурх—

Ши Хён нашел небольшой лист бумаги на столе у стены, взял маленькую кисть и быстро написал короткое сообщение. Затем он вернулся в центр комнаты и приставил острый, как бритва, клинок к своему горлу.

Если бы он мог, он хотел бы уйти куда-нибудь подальше, спрятать тело и выполнить квест, но времени действительно оставалось мало.

Ши Хён избавился от защитной ауры, которая обычно неосознанно окружала его тело, и нервно вздохнул, не принимая никакой позы, которая могла бы помешать его самоубийству.

В этот момент раздался тихий стук в дверь.

— Учитель, это я. Могу я войти?

— Что?! Нет! Не входи!

— А?

«Пришел в самое неподходящее время», — Ши Хён сильно прикусил нижнюю губу, сдерживая подступившие слезы.

Даже если он умрет, он сможет вернуться к своей прежней жизни и жить дальше, но если Тэ Ун умрет, он не знает, что случится.

Решение было трудным, но действие — быстрым. Ши Хён, закрыв глаза, наконец, без малейшего колебания быстро перерезал себе горло.

Со звуком брызг перед его глазами медленно развернулась сцена, где хлынула красная кровь. Это то, что он видел так часто в последнее время, но на этот раз это казалось чем-то совершенно новым.

Звяк.

«Сколько же ее вытекает...»

Возможно, потому что это был квест, но, что удивительно, боли не было, однако перед глазами, как будто он действительно умирал, промелькнула вся его жизнь.

Когда он вытащил Тэ Уна с рынка рабов. Когда тот, какое-то время настороженно наблюдая, впервые назвал его хёном. Когда он, доверившись системе, хвастался, что будет учить его боевым искусствам, но опозорился из-за того, что не знал правильных техник. Когда Тэ Ун впервые назвал его учителем и совершил церемонию поклонения. Когда он тайно искал эликсир, чтобы подарить его Тэ Уну, ставшему взрослым, и его поймали...

«— Я так счастлив, что учитель рядом со мной. Вы останетесь со мной навсегда, правда? Я сделаю все, что угодно.»

В этот момент, когда ему, казалось, послышался детский голос, он одновременно улыбнулся и заплакал. Это был такой дерьмовый и удивительный опыт.

«Да. Немного... Немного погрусти, а потом живи счастливо.»

Так, Чон Ши Хён, с медленно темнеющим сознанием, закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14605/1295809>